

побуждая продолжавшихъ противиться вышнимъ опредѣленіямъ принимать Его слова.

Но должно знать, что называя опять Себя посланнымъ Онъ не указываетъ на свое низшее достоинство сравнительно съ Отцомъ. Посольство это не слѣдуетъ представлять раболѣпнымъ, хотя Онъ со всею справедливостію могъ бы сказать о Себѣ и то, что Онъ облеченъ былъ въ образъ раба (Филип. 2, 7). Посланъ Онъ былъ такъ, какъ слово—изъ ума, какъ отблескъ лучей—изъ солнца. Это суть обнаруженія того, въ чемъ они существуютъ, чрезъ проявленіе (сущности) во внѣшней видимости, при чемъ они природно и нераздѣльно пребываютъ въ томъ, отъ чего происходятъ. Въ самомъ дѣлѣ, если слово исходитъ изъ ума и блескъ изъ солнца, то на этомъ основаніи отнюдь конечно не слѣдуетъ думать, что производящіе предметы (умъ, солнце) существуютъ безъ того, что изъ нихъ исходитъ (слово, блескъ), но напротивъ, мы находимъ ихъ существующими—какъ тѣ въ этихъ, такъ и эти въ тѣхъ. Вѣдь умъ никогда не можетъ быть безсловеснымъ, какъ и слово—не имѣющимъ выраженнаго въ немъ ума. Подобно сему должно понимать и другое (сравненіе—солнце и его сіяніе).

VII. 17. Аще кто волю Его (хочетъ) творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю ¹⁾.

Не изслѣдуя и безъ всякаго сомнѣнія надлежало принять слова истины и вѣрить, что то, что разъ уже сказано, не можетъ быть иначе, какъ Онъ опредѣлилъ этому быть. Впрочемъ ради невѣровав-

¹⁾ Въ текстѣ Кир. опущ. *θέλη—хочетъ*, но такъ: *ποιῶ—творитъ* (вариантовъ такого чт. нѣтъ). Но въ толк. слова: *ἐπὶ τῶ βούλοισθε ἀκολουθεῖσαι θελήματι* предп. правильное чтеніе. Ал. „Азъ не (?) о собѣ глаголю“ смѣш. *ἔ* съ *μ*.

сихъ не оставляетъ слова Свой безъ доказательства, но приводитъ яснѣйшее и очевиднѣйшее для нихъ основаніе, съ великимъ искусствомъ составивъ образъ рѣчи. Въ чемъ состоитъ это искусство и какое это благопромыслительное слово, о семъ также поговоримъ.

Искали убить Его изъ за расслабленнаго, разумѣю исцѣленнаго въ субботу. Поэтому Онъ и незамѣтно поражаетъ уже замышлявшихъ на Него нѣчто дурное и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно изобличаетъ носившихъ въ себѣ убійственные замыслы противъ Него, какъ рѣшившихся исполнять угодное себѣ, а не Законодателю. Итакъ, вотъ тогда-то особенно вы и узнаете объ *ученіи Моемъ*, что *Бога* и *Отца есть* оно, если именно *хотите* послѣдовать Его, а не своимъ *желаніямъ*. *Воля* же Законодателя и Бога — совершенно удаляться отъ человѣкоубійства. Вотъ тогда то, говорить, не будучи объята несправедливою враждою и не побуждаясь къ напрасному гнѣву звѣроподобнымъ нравомъ, вы ясно узнаете, *отъ Бога ли есть* слово *ученія Моего или отъ Себя Самого говорю*. Итакъ, съ полезнымъ сочетавъ обличеніе, справедливо обвиняетъ ихъ въ томъ, что они неосновательно пренебрегаютъ всѣмъ, чему Онъ учитъ, хотя Ему благоволить и соизволяетъ Богъ и Отецъ, или, что также истинно, соучительствуетъ и соизъясняетъ.

Выраженіе же „*отъ Себя Самого*“ употребляетъ вмѣсто „особенно и собственно“, совершенно согласно таковой же волѣ и тожественному же намѣренію Отца. И никто конечно, правильно размышляющій, не подумаетъ, что Онъ обвиняетъ Свой же собственные слова, какъ невѣрныя, но говоритъ это потому, что они никогда не могли бы быть иначе, какъ по волѣ Бога и Отца, ибо Онъ (Отецъ) говоритъ чрезъ Своего

Сына какъ чрезъ Слово и Свою Премудрость. А говорить безъ сомнѣнiя не въ противорѣчiи съ Собою Самимъ. Развѣ Онъ можетъ это допустить?

VII. 18. *Отъ Себе глаголяй* ¹⁾ *славы своя ищетъ.*

Даетъ здѣсь ясное указанiе на то, что Онъ вовсе не добивается славы для Себя, если учить, что Онъ пользуется не новыми какими либо и чуждыми закономъ словами: ибо это значило бы *говорить отъ себя*. Напротивъ, Онъ убѣждаетъ ихъ слѣдовать тому, что уже прежде узаконено имъ, но только снимая при этомъ бесполезную и грубую сѣнь буквы и еще скрывавшееся въ прообразахъ правильно превращая въ духовное созерцанiе. Это говоритъ Онъ и въ Евангелии по Матѳею: „не пришелъ Я разрушить законъ, но исполнить“ (Матѳ. 5, 17). На это же косвенно указываетъ также и здѣсь: евангельское ученiе есть только преобразование буквы въ истину, и превращенiе какого либо Моисеева прообраза въ соответствующую истину служить къ познанiю служенiя въ духѣ.

Итакъ, Христосъ говоритъ и *не отъ Себя*, тоестъ ничего чуждаго тому, что уже предвозвѣщено. Вѣдь Онъ не отвергаетъ Моисея и не учитъ отказываться отъ постановленiй закона, но на то, что было начертано темно и въ прообразѣ, Онъ накладываетъ истину, какъ бы какую болѣе яркую краску. Присемъ, желая благорасположить Иудеевъ къ Себѣ, честь и славу усволяетъ Богу и Отцу. Такъ какъ Иудеи, не зная о Словѣ, явившемся отъ Бога и Отца, думали, что законъ данъ однимъ только Отцомъ, то Онъ справедливо утверждалъ, что прославляется и Онъ, когда

¹⁾ Св. Ал: *о себѣ глаголяй* согл. греч. вл. древнесл: *глаголяй о себѣ*. Поздн: *отъ себе*.

соблюдается законъ, и противоположное бываетъ, когда не сохраняется надлежащимъ образомъ. Но хотя Сынъ и есть общникъ славы Отца и чрезъ Него Богъ и Отецъ говорилъ къ Моисею, однакожь Онъ благопромыслительно примѣняется къ мнѣнію тѣхъ (Иудеевъ). А въ словахъ, что Онъ ничего „отъ Себя не говоритъ“ такого, что не согласуется съ закономъ, исповѣдуетъ, что Онъ совсѣмъ не стремится создать собственную славу, но—подобающую закону.

Кромѣ того надо обратить вниманіе и вотъ на что. Косвенно еще и прикровенно обличаетъ Іудеевъ въ подверженности тому самому, въ чемъ невѣжественно обвиняютъ Его, тоестъ въ обычномъ похищеніи себѣ самимъ славы, принадлежащей не имъ, а Владыкѣ всего Богу. Какъ это, разъясню. Уклонившись отъ постановленій закона, каждый изъ нихъ устремился къ собственному произволу, „уча, какъ написано, ученіямъ—заповѣдямъ человѣческимъ“ (Матѣ. 15, 9). Здѣсь также благородно Христось изобличаетъ ихъ (учителей) въ нарушеніи Закона и въ преступленіи противъ самого Законодателя, такъ какъ они убѣждали народъ не тому, чтобы онъ жилъ согласно Его установленіямъ, но чтобы онъ болѣе слѣдовалъ ихъ ученіямъ. Итакъ, хотя еще и неопредѣленно и вообще говорить Христось: „отъ Себя говорящій славы собственной ищетъ“, обличаетъ однакожь недугъ безумія фарисеевъ, въ томъ, что они, предпочитая говорить свое, воруютъ славу Законодателя и переносятъ на себя подобающее Богу, и даже наконецъ ради этого рѣшаются уже и убить Его. Вотъ поэтому то особенно Онъ и обличаетъ ихъ въ преступленіи Закона, благопромыслительно взявъ поводомъ для рѣчи то, что Онъ тщательно соблюдаетъ законъ и чрезъ это чтить Бога и Отца.

VII. 18. *Ищай же, говоритъ, славы Пославшаго Его, Сей истиненъ есть, и неправды въ Немъ нѣсть* ¹⁾).

Кто ищетъ не Божьяго, но своего, тотъ не истиненъ и не справедливъ. Онъ не истиненъ, какъ клеветущій на законъ и привносящій въ него собственныя желанія. Онъ и не справедливъ, какъ отвергающій праведный судъ Законодателя, и выше Господняго ставитъ свое. Слѣдовательно справедливъ и истиненъ Христосъ, какъ не подлежащій ни одному изъ названныхъ обвиненій.

VII. 19. *Не Моисей ли даде вамъ законъ? и никто же отъ васъ творитъ закона. Что Мене ищете убити?* ²⁾).

Посредствомъ многихъ способовъ рѣчь Спасителя направляется къ одной цѣли. Въ выше приведенныхъ словахъ косвенно обличивъ, какъ подобало, фарисеевъ въ томъ, что они считали должнымъ не повиноваться божественнымъ постановленіямъ, но вводить свои собственныя мнѣнія, и стремились болѣе себя уловлять честь отъ послушнаго имъ народа и не усвоятъ ее Владыкѣ всяческихъ, но переносить на свое собственное лицо, такъ что вслѣдствіе сего они уже съ тѣмъ большею дерзостію и легкостію преступали законъ,—теперь снова, воспользовавшись другимъ и сильнѣйшимъ способомъ (обвиненія), уже подвергаетъ ихъ прямому и неприкровенному обличенію. Осуждаемый за нарушеніе субботы и подвергаясь неспра-

¹⁾ Ал: *ищай же* согл. чт. *ó ðè* вм. древнесл: *а ищай каі ó*. *Неправды въ Немъ нѣсть* согл. автор. греч. Остром. Мст. Ал. вм. *нѣсть неправды въ Немъ* Мар. Зогра. Гал. и тепер. согл. др. чт.

²⁾ *Даде* поздн. Ал. *далъ* — лучше, древн: *дасть(ъ)*. Ал: *изъ васъ* — лучше.

ведливѣйшему обвиненію въ беззаконіи, Онъ изобличилъ теперь уже не каждаго по одиночкѣ въ нарушеніи закона, но весь уже народъ Іудейскій—въ томъ, что онъ ни во что обращаетъ постановленія Моисеевы. Скажите, говоритъ, Мнѣ вы, осуждающіе желающаго оказывать милость въ субботу, опредѣляющіе гнусный приговоръ на благодѣющихъ и безстыдно обвиняющіе сострадательныхъ: не чрезъ Моисея ли, предъ коимъ вы всегда благоговѣете, дано вамъ постановленіе не совершать убійствъ? Развѣ не слышали вы словъ его: „невиннаго и праваго не убивай“ (Исх. 23, 7)? Зачѣмъ же вы поэтому оскорбляете и своего Моисея, такъ легко преступая опредѣленный чрезъ него законъ? А обличеніемъ этого и очевиднымъ доказательствомъ служить преслѣдованіе вами Меня, ни въ чемъ не погрѣшившаго, и стараніе несправедливо умертвить Того, Кого невозможно обвинять ни въ чемъ, за что слѣдовало бы подвергаться этому самому (смерти).

Итакъ, съ великою силою и поразительностію эта рѣчь Спасителя обличаетъ безуміе Іудеевъ и показываетъ, что они какъ бы необузданными стремленіями увлекаются къ осужденію Его ради преступленія субботы, беззаконствуютъ, рѣшаются умертвить Его и чрезъ это одно впадаютъ въ наихудшій изъ всѣхъ грѣховъ. Какъ бы такъ вопіеть имъ: Я исцѣлилъ, въ день субботній, разслабленнаго, подвергшагося тяжелой и неисцѣлимой болѣзни, снѣдавшагося не-сноснымъ недугомъ. Но совершивъ это благодѣяніе, я подвергаюсь осужденію, какъ уличенный въ чемъ либо наигнуснѣйшемъ, и убійство за это вы присуждаете на Мою голову. Какой же, говоритъ, поэтому можетъ оказаться родъ наказанія, достойный вашихъ дерзостей? Вотъ вѣдь и сами вы преступаете законъ.

Но этотъ родъ преступленія не похожъ на то, въ чемъ обвиняюсь Я. Не ради благодѣянія, какъ Я, вы заставляете совершать это, но для убійства, наихудшаго изъ беззаконій. Гдѣ же тутъ у васъ Моисей, ради коего и Я, хотя и исполняющій (его заповѣди), осуждаюсь? Не онъ опредѣлилъ вамъ законъ объ этомъ? И подобно тому, какъ попираете вы Мое ученіе, развѣ не вмѣняете ни во что преступленіе (закона), несправедливо подвергая Меня убіенію? Вотъ что справедливо могъ бы говорить Христосъ къ нечестивымъ фарисеямъ.

Отдѣляетъ въ настоящемъ случаѣ законъ отъ Своего Лица, хотя и Самъ былъ Законодателемъ, но усваиваетъ его одному только Отцу, особенно постыждая безстыдныхъ Иудеевъ чрезъ Того, Кто считался у нихъ выше Его. Это потому, что они, какъ мы часто говорили, еще не признавали Его за Бога по природѣ и не вѣдали еще глубокой тайны домостроенія съ плотію, но благоговѣли болѣе предъ славою Моисея.

VII. 20—21. Отвѣща народъ: бѣса ли имаши, кто Тебе ищетъ убити? Отвѣща Иисусъ и рече имъ ¹⁾.

Чувствуютъ обвиненія и, съ того времени уже поражаемые горькими словами, переходятъ къ отрицанію, не отказываясь собственно отъ убійства, но только старательно уклоняясь отъ того, чтобы казаться нарушителями закона. Вѣдь въ одномъ только мнѣніи людей—похвала фарисеевъ. Поэтому и называлъ ихъ Христосъ гробами побѣленными, совнѣ облеченными красотою искуснаго разсужденія, а внутри наполненными нечистотою мертвецовъ. Говорятъ же, полагаю,

¹⁾ Слав. приб: и рече согл. греч. вар.

это, желая отвлечь Его отъ страха ожиданія подвергнуться чему либо, не для того, чтобы дать Ему дѣйствительное удостовѣреніе въ томъ, что не подвергнется, но для того, чтобы внушить ему опасную увѣренность (въ Своей безопасности) и думая склонить Его отказаться отъ обличенія ихъ. Тогда, по ихъ мнѣнію, никакой уже не было бы трудности составлять козни противъ Него, ибо, невѣдая Гонимаго, они невѣжественно думали, что Онъ подчинится ихъ упрямству, хотя бы даже и не желалъ этого, и окажется однимъ изъ незнающихъ скрывавшагося въ душѣ ихъ умысла. Такимъ образомъ отрицаніе является плодомъ упрямства и другимъ родомъ нечестія противъ Христа; ибо чрезъ то, что пытаются они отклонить сказанное Имъ, какъ не истинное, они осуждаютъ Его, какъ сказавшаго ложь, прилагая, какъ написано, „беззаконіе къ беззаконію“ (Псал. 68, 28).

VII. 21. Едино дѣло сотворишъ, и вси дивитесь?

Это изреченіе мы должны читать въ видѣ вопроса, съ вопросительнымъ знакомъ въ концѣ. Притомъ не слѣдуетъ опускать изъ вниманія искусства въ этомъ изреченіи, содержащемъ въ себѣ премудрую предусмотрительность. Въ самомъ дѣлѣ, замѣть, какъ, раскрывая Іудеямъ оказанное разслабленному челоуѣколюбіе, предусмотрительно говоритъ: я исцѣлилъ челоуѣка въ субботу и ради этого вы удивляетесь? Теперь же болѣе скромно и весьма сдержанно говорить: „одно дѣло содѣлалъ Я“, укрощая безвременный гнѣвъ толпы, ибо не невѣроятно было, что, раздраженная нарушеніемъ субботы, она уже пыталась побить Іисуса камнями. Вѣдь безразсудна, по словамъ Еллинскихъ поэтовъ, и быстра на гнѣвъ всегда бываетъ толпа, скоро и единодушно совершаетъ свою

волю, легко доходить до неудержимой дерзости и ярости и стремительнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, увлекается къ ужаснымъ неистовствамъ. Итакъ, отстранивъ ради пользы отъ событія все, что было въ немъ досто-чуднаго, Онъ употребляетъ кроткую рѣчь и весьма скромно говорить: „одно дѣло содѣлалъ Я, всѣ ди-тесь?“ За одно это, говоритъ, хотя и бывшее для спасенія и жизни лежавшаго (больнаго), какъ за ка-кія-то дерзкія беззаконія вы осуждаете Чудотворца, и, смотря на одну только честь субботы, не удостои-ваете удивленія чудесное дѣяніе, что въ дѣйстви-тельности было бы конечно приличнѣе. Но вы не-основательно удивились тому, что будто бы нару-шено, согласно присущему вамъ невѣжественному мнѣнію, законное постановленіе, не изъ-за чего либо малаго или ничего не стоящаго, но изъ-за спасенія и жизни человѣка, между тѣмъ какъ вамъ, напро-тивъ, надлежало воздавать похвалы Тому, Кто об-леченъ столь великою и божественною силою. Та-кимъ образомъ и чрезъ это Іудейскій народъ обли-чается въ невѣжествѣ, такъ какъ свое удивленіе на-правиль не туда, куда слѣдовало—къ исцѣленному, между тѣмъ какъ, напротивъ, надлежало обратить его къ чудесно Спасавшему Христу. Надо знать, что бе-бѣдуя съ Израильтянами и говоря: „одно дѣло содѣ-лалъ Я, и всѣ дивитесь“, дѣлаетъ опять косвенное об-личеніе и высказываетъ нѣчто такое: за одно это, говоритъ, по вашему, преступленіе вы удивляетесь Моему настроенію, какъ будто Я дерзаю противиться Законодателю; но въ такомъ случаѣ какъ, думаете вы, настроенъ Богъ, сами не разъ нарушавшіе за-конъ и ни во что ставящіе преступленіе его, за что осуждаете другихъ?

VII. 22. Сего ради Моисей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Моисея есть, но отъ отецъ: и въ субботу обрѣзаете челоуѣка ¹⁾).

Глубокая рѣчь и нѣкоторыя трудности представляетъ изъясненіе этого текста. Впрочемъ онъ будетъ ясенъ ради благодати Просвѣщающаго.

Итакъ, посредствомъ многихъ словъ раскрывая невѣжество Іудеевъ и многообразно научая тому, что имъ не подобало приходить въ несвоевременный гнѣвъ за нарушеніе субботы, потому что Сынъ Человѣческій есть господинъ субботы, — Онъ не принесъ впрочемъ никакой пользы слушателямъ, благодаря испорченности ихъ воли, и потому переходитъ теперь къ другому роду наставленій и старается показать уже ясно, что самъ священновождь Моисей, служитель закона, нарушаетъ законъ о субботѣ ради обрѣзанія, — обычая, отъ праотцевъ дошедшаго и до его времени, дабы уже и Самъ Онъ справедливо оказался сохраняющимъ отеческій обычай и, какъ скоро и Богъ дѣлаетъ въ субботу, посему и Себя являющимъ какъ дѣлателя, отнюдь не считающимъ этого за преступленіе субботы, такъ какъ Онъ всегда мыслить согласно съ Родителемъ. Поэтому и сказалъ: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (5, 17), дабы такимъ образомъ вы, видя Меня дѣлающимъ что либо въ субботу, не удивлялись этому, какъ чему-то странному и необычайному, — да въ вамъ Моисей обрѣзаніе въ субботу и такимъ образомъ онъ ранѣ Меня нарушилъ законъ о субботѣ. А по какой причинѣ? Онъ не считалъ справедливымъ ради субботы не чтить опредѣленный отцамъ законъ и ихъ

¹⁾ Въ толк. есть и: καὶ ἐν σαβ. περιτέμνεται ἄνθρωπος какъ нѣк. δι τοῦτο въ др. огн. къ предш. въ третьихъ опуск. Ал: да въ.

обычай. Вотъ по этому „и въ субботу обрѣзается человекъ“. Если же Моисей почиталъ должнымъ чтить отеческій обычай и ставилъ его выше почитанія субботы, то что же вы напрасно ропщете на Меня и удивляетесь яко бы за пренебреженіе закона, какъ какому либо изъ обрѣзанныхъ легкомысленно незаконничать? Вѣдь Я совершаю одинаковое съ Родителемъ, всегда мыслю согласное всему благоугодному Ему и, если Онъ является дѣйствующимъ въ субботу, то и Я справедливо отказываюсь бездѣйствовать въ нее.

Утверждаетъ при семъ, что *далъ обрѣзаніе Моисей*, хотя, согласно сейчасъ сказанному, оно не отъ него, *но отъ отцевъ*, потому что заповѣдь объ обрѣзаніи дана отцамъ (Аврааму). Но чрезъ Моисея опредѣлены болѣе точныя и подробныя установленія о немъ, ибо праотець Авраамъ хотя и былъ обрѣзанъ, но не въ осьмой день, не приносилъ въ жертву при этомъ пару горлицъ или двухъ голубей, по уставу Моисея.

Г Л А В А VI.

Разсужденіе о субботнемъ покоѣ, многообразно раскрывающее, чего знаменіемъ служитъ оно.

VII. 23. Аще обрѣзаніе приѣмлетъ человекъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеевъ, на Мя ли гнѣвается, яко всего человека здрава сотворихъ въ субботу?

Во многихъ (спискахъ) это мѣсто читается безъ знаковъ препинанія и не очень ясно въ немъ сочетаніе предложеній. Поэтому прежде скажемъ объ этомъ.

Итакъ, станемъ читать по отдѣльнымъ предложеніямъ, переставляя сочетаніе ихъ въ этомъ изрече-

ни, ибо только такимъ образомъ можно уразумѣть точное значеніе изреченія. „Если, говоритъ, обрѣзаніе принимаетъ человекъ въ субботу, — на Меня ли гнѣвается (изъ за того), чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисея (тѣмъ), что всего человека здоровымъ содѣлалъ Я въ субботу?“ Вѣдь человекъ принимаетъ обрѣзаніе въ субботу конечно не для того, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ, ибо онъ нарушается, если не упраздняется (отмѣняется) ради обрѣзанія суббота (законъ о субботнемъ покоѣ). Какъ уже ранѣе раскрыли мы, или вѣрнѣе, какъ Самъ Спаситель сказалъ, что обрѣзаніе (идеть) не отъ Моисея, но отъ отцевъ, такъ что ради обрѣзанія, идущаго отъ отцовъ, нарушается нѣкоторымъ образомъ законъ Моисеевъ, тоестъ законъ о субботѣ. Вотъ поэтому то предложеніе: „чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ“ и надо въ изреченіи Спасителя сочетать такъ: „на Меня ли, говоритъ, гнѣвается (изъ-за того), чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ (тѣмъ), что всего человека здоровымъ содѣлалъ Я въ субботу?“ Такъ надо раздѣлять здѣсь предложенія.

Перейдемъ теперь къ изъясненію смысла (этихъ словъ), хотя онъ и очень труденъ для пониманія. Итакъ, обрѣзаніе, говоритъ, есть родъ попеченія о человекѣ, и оно выше узаконенія о субботѣ, ибо необходимо было и лечить (часть тѣла) подвергшагося обрѣзанію. Что же поэтому воспрещаетъ или какимъ образомъ законодательство о субботѣ можетъ служить разумнымъ препятствіемъ къ излеченію всего тѣла, какъ скоро оно уже допускаетъ, какъ неповинное, нарушеніе заповѣди леченіемъ отдѣльной части тѣла? Вѣдь каждый обрѣзается и, обрѣзавшись, лечится въ субботу, не подвергаясь обвиненію (въ нарушеніи закона). Напрасно слѣдовательно, говоритъ,

вы негодуете на Совершителя гораздо лучшаго, обвиняя Его въ преступленіи закона, когда законъ не страдаетъ отъ того, что онъ устраняется Моисеемъ даже изъ-за столь незначительнаго (по отношенію ко всему тѣлу и по сравненію съ исцѣленіемъ всего человѣка) обрѣзанія. Такое составляетъ Онъ разсужденіе, убѣждая ихъ согласиться съ тѣмъ, что не слѣдуетъ имъ впадать въ напрасную печаль, если прообразомъ этого былъ уже Моисей, коего они, хотя и считали должнымъ неразумно защищать, но (въ то же время) и увлекались къ человѣкоубійству, ни во что обращая его законъ (объ убійствѣ).

VII. 24. Не судите на лица, но праведный судъ судите ¹⁾.

Законъ, говорить, который вы стараетесь защищать, ради котораго и воспламеняетесь столь свирѣпымъ гнѣвомъ, ясно восклицаетъ: „не приеми лица (не лицепріятствуй) на судѣ, потому что судѣ Божій (это) есть“ (Второз. 1, 17). Поэтому вы, ради субботы осуждающіе Меня, какъ законопреступника, и считающіе вполне подобающимъ негодовать за это, — позаботьтесь о почтеніи къ закону, постыдитесь возвѣщеннаго вамъ: „не судите по виду, но правый судъ судите“. Вѣдь если вы не считаете Моисея законопреступникомъ и вполне справедливо не причисляете его къ достойнымъ осужденія, хотя онъ и нарушалъ уставъ о субботѣ ради обрѣзанія отъ отцевъ, то освободите отъ обвиненій и Сына, всегда слѣдующаго намѣреніямъ Отца и согласующагося съ Его желаніями, обыкшаго творить подобнымъ же образомъ все то, что и Онъ (Отецъ) совершаетъ (5, 19). Если же об-

¹⁾ Лица Мар. Зогр. лице Гал. Симон. Мст. **лиця** Остр. прав(ый) Ал. Симон.—лучше.

виняете одного только Сына, не осуждая Моисея, хотя и повиннаго, говорить, тому же самому, въ чемъ (повиннымъ) считаете и Меня ради субботы, то развѣ не окажетесь попирающими божественный законъ и не явитесь противниками вышнихъ опредѣленій, изъ почтенія къ кому-то разрушая заповѣдь о правомъ судѣ и выше божественныхъ постановленій ставя того, кому вы, преступая законъ, даруете лицепріятное почтеніе?

Благоразумный слушатель пусть замѣчаетъ опять досточудное искусство Спасителя нашего Христа. Обвиняемый въ нарушеніи одного только указанія, Онъ обличаетъ ихъ въ преступленіи очень многихъ, едва не говоря извѣстное евангельское изреченіе: „и что смотришь на сучекъ въ глазу брата твоего, а въ своемъ глазѣ бревна не замѣчаешь?“ (Матѹ. 7, 3). Дурно слѣдовательно судить другихъ, „ибо въ чемъ кто судитъ другаго, себя самага осуждаетъ“, по написанному (Римл. 2, 1) Поэтому-то и Самъ Спаситель говорилъ: „не судите, и не будете судимы,— не осуждайте, и не будете осуждены“ (Лук. 6, 37). Говоримъ это примѣнительно къ себѣ самимъ, ибо Христосъ отнюдь не можетъ быть законопреступникомъ, прелагая Свои законы по Своей волѣ и на подзаконныя сѣни налагая блескъ истины, дабы наконецъ превратились въ духовное созерцаніе нѣсколько грубоватыя узаконенія древнимъ.

Но если уже разъ наша рѣчь дошла до воспоминанія о субботѣ и обрѣзаніи, то не менѣе, полагаю также, чѣмъ сколько слѣдуетъ, принесетъ пользы всякому любознательному точное уразумѣніе того, знаменіемъ чего могъ быть покой въ седьмой день, на что также указывалось посредствомъ обрѣзанія въ осьмой день,—и кромѣ того узнать, по какой причинѣ

обрѣзаніе принимается даже въ самую субботу, не выдерживая узаконеннаго бездѣйствія. Разсудивъ объ этомъ, насколько могу, попытаюсь представить ясное основаніе для каждаго изъ этихъ узаконеній.

На первомъ мѣстѣ должна предстоять намъ рѣчь о седьмомъ днѣ или субботѣ и о покоѣ во время нея. Такимъ образомъ для насъ вполне будетъ возможно надлежащее изслѣдованіе и другихъ вопросовъ. Итакъ, изслѣдуемъ теперь первое узаконеніе о ней (субботѣ), какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ оно появилось.

Когда Богъ, изъявъ Израиля изъ рабства Египетскаго, чрезъ премудраго Моисея призывалъ его къ прежней и исконной свободѣ и, сухими нѣкоторымъ образомъ и незамоченными ногами чудесно проведши по срединѣ моря, повелѣвалъ старательно идти къ землѣ обѣтованія: то, почитая необходимымъ приучить ихъ предосвящаться извѣстнымъ образомъ и предпочищаться, созывалъ ихъ въ собраніе на горѣ Синаѣ и, сошедши на нее въ видѣ огня, давалъ спасительные законы. Присемъ Онъ говорилъ такъ: „Я (есмь) Господь Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства: да не будутъ у тебя другіе боги кромѣ Меня: не дѣлай себѣ идола и никакого подобія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ подъ землею: не поклоняйся имъ и не служи имъ: ибо я (есмь) Господь Богъ твой, Богъ ревнитель“ (Исх. 20, 2—5). Да, истинѣ съ этого именно надлежало начинать законоположеніе о полезномъ и напередъ тайноводствовать наученіемъ въ богопознаніи тѣхъ, кои разъ представили себя въ рабство и послушаніе Богу. Вѣдь богопознаніе есть корень всякой добродѣтели и вѣра—основаніе благочестія. Открывъ такимъ образомъ Себя

и какъ бы уже поставивъ Себя предъ взоромъ всѣхъ посредствомъ словъ „я Господь Богъ твой“,—предвоздѣлавъ въ нихъ вѣру чрезъ знаніе и совершенно воспретивъ устроеніе идола и поклоненіе лжеименнымъ богамъ,—Онъ поставляетъ на видъ небезвредность для нихъ преступленія (этой заповѣди) и наказаніе за отступленіе (отъ нея), восклицая такъ: „не приѣмли (произноси) имени Господа Бога твоего по пусту“, тоестъ не прилагай къ пустому идолу божественное и страшное имя, „ибо, говорить, не очиститъ Господь приѣмлющаго имя Его по пусту“ (Исх. 20, 7). Итакъ, раскрывъ, что не малому грѣху будетъ повиненъ тотъ, у кого появится желаніе поклоняться другому и признавать лжеименнаго бога, и соотвѣтственнымъ образомъ пригрозивъ имъ, какъ только что приведеннымъ къ вѣрѣ и имѣвшимъ еще нетвердый умъ, излагаетъ потомъ и второй какъ бы начертываетъ законъ, говоря: „помни день субботній, (чтобы) святить его: шесть дней дѣлай и соверши всѣ дѣла твои, а въ день седьмой—суббота (покой) Господу Богу твоему: да не совершишь въ него никакого дѣла“ (ст. 8—10). Потомъ, благополучно показывая, кому, дѣлая это, они будутъ подражать, говорить: „ибо въ шесть дней сотворилъ Господь и небо и землю и море и все (что) въ нихъ, и почилъ въ день седьмой: посему благословилъ Господь день седьмой и освятилъ его“ (ст. 11).

Но зачѣмъ же опять, скажетъ кто, давалъ имъ уставъ о субботахъ? По какой причинѣ введенъ этотъ второй законъ тотчасъ послѣ угрозы за преступленія? Подобало, отвѣтимъ на это, не только угрожать преступникамъ, что они подвергнутся тяжкимъ наказаніямъ, и не однимъ лишь страхомъ утверждать Израиля въ благочестіи,—ибо богопочтеніе по страху